

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

УДК 336.741.23

О МЕХАНИЗМЕ СТИХИЙНОГО ПЕРЕЛИВА ДЕНЕГ МЕЖДУ ВИРТУАЛЬНЫМ И РЕАЛЬНЫМ СЕКТОРАМИ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Ю.В. Лиференко

Тверской филиал Московского государственного университета экономики,
статистики и информатики

Государственное регулирование экономики осуществляется разнообразными методами и направлено на разные процессы в обществе. В статье рассматривается роль государства в регулировании количества денег в реальной экономике, с целью влияния на процессы ценообразования (препятствуя развитию инфляции) или ускорения экономического роста в стране. Основными регуляторами в данном смысле являются Центральный банк и Министерство финансов, причем регулирование осуществляется «вручную», как будто автоматическим механизмом регулирования в этой системе места нет. Автор отстаивает противоположную позицию. А именно, считает, что традиционные «ручные» методы регулирования движения денег приносят обществу весьма скромные результаты, так как в рыночной экономике, каковой и является современная экономика России, главную роль играют стихийные рыночные регуляторы и механизмы. Это в полной мере касается и процесса регулирования количества и передвижения денег. Поэтому главной задачей является переход от ручного управления к стихийному автоматическому регулированию, направляя его в нужное русло, переход от монетарных методов управления к немонетарным.

***Ключевые слова:** денежная масса, индекс потребительских цен, реальная экономика, виртуальная экономика, регуляторы экономики, закон денежного обращения, количественная теория денег, монополии коррупция*

Под социально-экономической системой обычно понимают систему общественных отношений, связанных с производством, обменом, распределением и потреблением материальных и нематериальных благ. Также имеется в виду, что деньги обслуживают процесс товарного обращения традиционных товаров: средств производства и предметов потребления. Однако такое представление слишком сильно сужает сферу функционирования денег. Товары (ВВП) производятся и обмениваются только в одной части экономики, которую называют реальной экономикой. Однако кроме реальной экономики в социально-экономической системе есть еще значительная часть всей экономики, которую мы назвали «*виртуальной экономикой*». Но не в смысле компьютерного отображения реальной экономики, а в

широком смысле, как социально-экономическое явление, отличное от экономики производства и потребления [7, с. 48]. Принципиальное отличие виртуальной экономики от реальной состоит в том, что в реальной экономике производятся и обмениваются товары, обеспечивающие людям и обществу в целом воспроизводство жизни, а в виртуальной экономике этого нет. В реальной экономике, чтобы получить деньги нужно сначала продать товар. Затем деньги снова меняются на товар. Таким образом «вещи, в конечном счете, покупаются не на деньги, а на другие вещи» [16, с. 6]. В виртуальной экономике нет ни производства традиционных товаров, ни товарного обращения, ни потребления производимых благ. (Под товарным обращением, как обычно, понимается обмен огромного количества разнообразных товаров на деньги и денег на эти товары). В этой сфере занимаются только спекуляциями и игрой на деньги. Здесь происходит обмен денег только на ценные бумаги с целью их перепродажи, т.е. для спекуляции или получения дивидендов (процентов). В игре на деньги одни и те же деньги «обмениваются» на деньги. Назвать такое движение денег товарным обращением также представляется неверным. Обычно анализируют функции денег как «средство обращения» и как «средство обмена» [17. с. 67]. Но для спекулятивно-игровых отраслей виртуальной экономики эти функции не применимы. Можно было бы назвать указанную функцию денег, соответствующую ее реальной роли в экономике, «спекулятивно игровой».

О размерах виртуальной экономики можно судить по той доле всех денег в стране, которая там находится. На основе данных Центрального Банка РФ, Росстата и собственных подсчетов можно выявить следующее. Собственные расчеты, сделанные нами при изучении скорости оборота денег, выданных работникам в виде заработной платы и, соответственно на потребительском рынке дали число оборотов денег в год порядка 100 [6]. С учетом обращения денег на рынке инвестиционных товаров цифры окажутся, видимо, меньше 100, но не 2-3 или 5, как утверждают некоторые аналитики. Мы допускаем, что годовая скорость оборота денег на товарном рынке равна 10 (величина, конечно, заниженная). Если в III квартале ВВП был равен около 18 млрд. руб. [10], то годовой ВВП будет равен примерно 72 трлн. руб. Объем денежной массы в национальном определении (денежный агрегат M2) в конце 2013 года оказался равен 29,2 трлн. руб. [11]. Итак, количество денег, необходимых для обращения товаров в реальной экономике равно частному от деления ВВП (72 трлн. руб.) на скорость обращения денежной единицы равной 10. Отсюда получаем количество денег, которое необходимо в товарном обращении, а именно в реальной экономике – 7,2 трлн. руб. Значит из 29,2 трлн. руб. денежной массы страны 7,2 трлн. руб. обслуживают реальную экономику, куплю-продажу традиционных товаров. Остальные деньги (три четверти) функционируют в виртуальной экономике, в спекулятивно-игровой сфере. Итак, соотношение количества денег в реальной и виртуальной части экономики составляет один к трем. Потому имеет смысл более внимательно присмотреться к этой

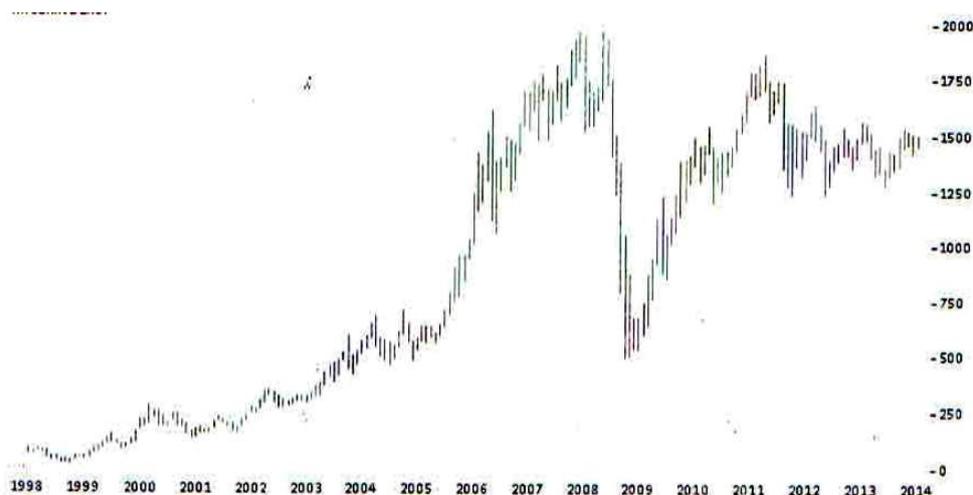
виртуальной экономике, в которой находится подавляющая масса денег страны.

К ней относятся следующие виды деятельности экономических субъектов. Это, прежде всего, разнообразные игры на деньги в официальных и неофициальных игровых учреждениях. Это приобретение некоторыми физическими лицами и организациями ценных бумаг с целью получения дохода, например, в виде дивиденда на акции или процента на облигации. Это спекулятивные игры на вторичном рынке ценных бумаг (фондовой бирже). Это спекулятивные игры на рынке валют (валютной бирже). Это и купля-продажа страховых продуктов. Это лотереи, брокерская деятельность и др. Сюда можно отнести и рефинансирование (привлечение кредитными организациями межбанковских ссуд и кредитование Центрального банка). В современных условиях золото, хотя и перестало быть деньгами, оно не превратилось в обычный товар со специфическими потребительскими свойствами. Оно «не является насущным товаром и из-за этого спрос на него носит своеобразный характер, что и определяет спекулятивную и импульсивную основу его современной цены» [14, с. 4]. Поскольку золото по существу является спекулятивным товаром, постольку и торговлю золотом также должно отнести в спекулятивно-игровому элементу виртуальной экономики.

Место, роль и значение виртуальной экономики для развития общества нуждается в самостоятельном изучении и как самостоятельное сложное образование и во взаимодействии с реальной экономикой. Мы же рассмотрим здесь роль виртуальной экономики как денежного резерва для реальной экономики. К денежным резервам экономики относится также и относительно небольшая часть денежной массы, которая постоянно находится в виде сбережений. Сбережения вместе с виртуальной экономикой можно назвать «резервной экономикой» или «денежным резервуаром» для реальной экономики. Деньги могут свободно перемещаться из реальной экономики в резервную и наоборот. Роль сбережений и накоплений (сокровища) как резерва реальной экономики заметил еще К.Маркс. А.Н Сухарев, ссылаясь на Маркса, отмечает, что именно «сокровище играет роль стихийного регулятора денежного обращения, а величина сокровища формируется исходя из степени потребности производства и товарного обращения в массе средств обращения» [11, с. 70]. Подчеркнем, что сокровища являются стихийным регулятором денежной массы для реальной экономики. «То есть, денежные резервы будут поглощать избыточные бумажные деньги. И наоборот» [6, с. 37]. Рассмотрим функцию резерва экономики и регулятора денежной массы на двух примерах, в которых виртуальная экономика будет представлена фондовой биржей.

Пример первый. Известно, что после системного кризиса 1990-х годов в России наблюдался тотальный дефицит денег, который вызывал необходимость насыщения экономики дополнительной денежной массой. Поэтому Центральный банк в 2000-е годы эмитировал большое количество денег, пополняя денежную массу России ежегодно на 30-50%, т.е. увеличивал количество денег в экономике за каждые два года в

2-3 раза. В результате за период с 2001 по 2011 годы объем денежной массы возрос более чем в 17 раз (с 1150,6 до 20011,9 млрд. руб.), [11]. ВВП в неизменных ценах 2008 г. увеличился только в 1,58 раза (с 26062,5 до 41375 млрд. руб.) [10]. Используя пример использованного выше расчета, мы можем заключить следующее. В реальной экономике в 2011 году (впрочем, как и в предкризисном 2008 году) для обслуживания товарного обращения при условии, что ВВП был равен примерно по 41 трлн. руб., денег нужно было около 4 трлн. руб., остальные 22 трлн. руб. (от выпущенных 26) реальной экономике были не нужны. Уход возрастающей денежной массы в эти годы в спекулятивную сферу хорошо иллюстрирует динамика курсов ценных бумаг на фондовом рынке, представленном индексом ММВБ (рис. 1.).

Р и с . 1. Индекс ММВБ (1998 – 2014 гг.) [18]

В качестве пояснения к графику следует сказать, что курс ценных бумаг, точно так же как и цена любого товара подчиняются рыночному закону соотношения спроса и предложения: курс ценной бумаги растет, если спрос на нее превышает предложение. И наоборот. На графике видно, что до 2008 года курсы ценных бумаг (индекс ММВБ) 8-9 лет росли. Это значит, что спрос на ценные бумаги был больше их предложения. В эти годы фондовый рынок развивался, значит, количество ценных бумаг и их предложение росло. А поскольку росли и курсы ценных бумаг, постольку, очевидно, опережающими темпами рос и спрос на них: количество денег на фондовом рынке становилось все больше и больше. Понятен и источник дополнительных денег в виртуальной экономике. Очевидно, дополнительный выпуск денег в 2000-е годы в основном поступал не в реальную экономику, а виртуальную экономику, что и отражает график индексов цен (индекс ММВБ). Здесь важно обратить внимание на два обстоятельства. *Во-первых*, у государства (ни у Центрального банка, ни у Минфина) нет инструментов распределения и перелива денег между реальной и виртуальной частями экономики. У регуляторов не было и знания о

наличии огромного резерва в виде виртуальной экономики. Значит, они распределяются автоматически в соответствии с экономическими законами без государственного вмешательства. Эти закономерности распределения денег по разным отраслям общественного производства знали еще классики буржуазной политэкономии и К.Маркс. В условиях конкуренции господствует принцип: на равный капитал равная прибыль. И если в одной из конкурирующих отраслей норма прибыли становится больше, чем в другой, тогда инициируется перелив капиталов из низкоприбыльных отраслей в высокоприбыльные. Две части экономики, подобно разным отраслям материального производства являются конкурентами: когда норма прибыли в реальной экономике становится выше, чем в виртуальной, тогда происходит перелив денег (капитала) из второй части в первую. И наоборот. «Капиталисту как бы безразлично (абстрагируясь от существования различных рисков и трансакционных издержек) куда вложить капитал - в банк (и получать процент) или земельный участок (и получать ренту)» [15, с. 67]. Далее можно продолжить – или в пакет ценных бумаг (и получать дивиденды) или, занимаясь трейдингом, получать спекулятивную прибыль и т.д. *Во-вторых*, легко заметить, что государство не контролирует цены на товарном рынке. Так в 2000-е годы денежная масса росла громадными темпами, а темп роста цен не только не увеличивался, но даже несколько снижался, хотя в те годы все были озабочены проблемой инфляции. Отсюда можно сделать вывод о том, что объем денежной массы в экономике, вопреки количественной теории денег, не влияет на процесс ценообразования и что количественная теория денег терпит фиаско.

Пример второй, подтверждающий положение о том, что виртуальная экономика является резервом денег для реальной экономики, из которой при необходимости она черпает денежные ресурсы. И наоборот, «сбрасывает», когда необходимо деньги снова в сферу виртуальной экономики. Деньги в этом смысле приходят в движение, когда существенно нарушается равенство норм прибыли в двух частях экономики. Это движение отчетливо заметно во время сильных циклических колебаний в реальной экономике. Ярким примером волны колебаний был циклический подъем в 2007 и первой половины 2008 годов и спад (кризис) 2008-2009 годов. Как и должно быть согласно теории и около двухсотлетней практики во время циклического (регулярного) подъема одновременно растут объемы производства и цены товаров (ВВП). Для нормального продолжения расширенного воспроизводства (обеспечения роста цен и прироста продукта) необходимо достаточное количество дополнительных денег. В противном случае будет затруднен товарообмен. Денежные власти, к сожалению, думают и делают наоборот, стараются сдержать рост денежной массы или сократить ее в период подъема. Это обычная традиционная политика, описанная во всех учебниках по экономической теории. В период кризиса производство падает, и вместе с ним падают цены товаров. И этот естественный (объективный) процесс пытаются сдержать денежные власти, всячески пытаясь «подогреть» экономику, насыщая реальную сферу производства

дополнительными деньгами. Но объективные процессы, по понятным причинам остановить и «исправить» нельзя. Покажем на укрупненном графике индекса ММВБ зеркальное отражение динамики цен в реальной экономике (рис. 2).

Рис. 2. Индекс ММВБ (2006 – 2013 гг.) [18]

Так в период циклического подъема в 2007 году рост индекса ММВБ затормозился, а затем и вовсе остановился и в 2008 году, несмотря на то, что государство продолжало в больших количествах (до 2009 г.) эмитировать большое количество дополнительных денег для экономики. Причина этого проста. С начала 2007 года весь дополнительный выпуск денег пошел в реальную экономику для обеспечения деньгами экономического роста, роста ВВП = $\sum P_i Q_i$ (выражение ВВП = PQ было бы неправильным). Процесс перелива денег из виртуальной экономики в реальную и наоборот происходит автоматически, независимо от воли и желания Центрального банка. И действительно, как только начался подъем (бум) не только дополнительный выпуск денег разместился в реальной экономике, но и значительная их часть из виртуальной экономики «убежала» (в данном случае с фондового рынка). Начались активные продажи ценных бумаг и индекс ММВБ рухнул. Во второй половине 2008 года в реальной экономике возник кризис. Производство и торговля стали менее прибыльными или убыточными. И деньги (капиталы) «побежали» оттуда снова в виртуальную экономику, на фондовый рынок. С притоком денег на фондовый рынок спрос на ценные бумаги возрос, и их курс стал быстро расти, что и отразил рост индекса ММВБ в 2008-2009 годы.

Показанные примеры из реальной практики свидетельствуют о том, что движение, перемещение денег (перелив капиталов) осуществляется автоматически, независимо от политики и желания финансовых властей, но не случайно, не хаотично, а под влиянием объективных причин, которые обусловлены характером воспроизводства, потребностями реальной экономики. А попытки регуляторов (ЦБ и Минфина) искусственно затормозить или ускорить развитие экономики и цен монетарными методами не давали и не могли дать ожидаемых положительных результатов. Объективные обстоятельства всегда посрамляли субъективные желания денежных властей, идущих против требований экономических законов. Эти явления, наблюдавшиеся в разных формах и в 1990-е и в 2000-е годы, отмечают в своих произведениях и теоретики [1, с. 98]; [3, с. 74-76]; [4, с. 132-133]. Они в своих исследованиях прямо или косвенно говорят о том, что эмиссия в определенных пределах на инфляции не сказывается.

Таким образом, практически все усилия денежных властей по регулированию экономики монетарными методами не приносят и не могут принести ожидаемых результатов. Регулирование количества денег в обращении, особенно манипуляции Центрального банка ставками рефинансирования, нормой обязательных резервов и др., да и фискальная политика не могут иметь успеха в борьбе с инфляцией, так как она не зависит от количества денег. Центральный банк и Минфин не могут никак «заставить» деньги превратиться в инвестиции, сколько бы они не пытались сделать это с помощью распределения денег. Отсюда становится безрезультатной монетаристская политика в стимулировании экономики. Их действия пересиливают неконтролируемые ими силы. Поэтому нет смысла решать сложнейшие макроэкономические задачи негодными, хотя и привычными методами. Во всяком случае, надо серьезно пересмотреть постулаты монетаризма и найти реальнее методы воздействия на реальную экономику.

Итак, с инфляцией монетарными методами бороться бессмысленно, так как с количеством денег она никак не связана и никакие методы денежных властей на нее не действуют. Вторая важнейшая проблема страны – инвестиции в реальную экономику, восстановление и развитие отраслей, определяющих научно-технический прогресс и вообще диверсификация отечественного производства. Но делать это необходимо на качественно иной, чем прежде основе. За 20 последних лет страна практически не только не развивалась, но и, можно сказать, во многом деградировала. Остальной мир в это время уходил вперед, осваивая пятый технологический уклад (электронная промышленность, оптико-волоконная техника, программное обеспечение, роботостроение). Поэтому, если мы не хотим безнадежно отстать от цивилизованного мира и остаться сырьевым придатком Запада, мы должны в ближайшее время, срочно начинать осваивать шестой технологический уклад. Для этого надо заняться проблемами развития науки, образования, культуры без которых невозможен гигантский качественный скачок, пропустив пятый технологический уклад переходить к шестому (развитие нанoeлектроники молекулярной и нанофотоники, робототехники,

биотехнологий). А пока, положение в этих областях оставляет желать лучшего. Доктор физико-математических наук, профессор Георгий Малинецкий говорит в одном из интервью: «Россия уже находится на 21 месте в мире по доле расходов на науку в ВВП и стремится все ниже. С таким уровнем финансирования науки страна скатывается в третий технологический уклад» [2, с. 3]. Имеется и множество и других экономических, социальных, организационных, политических задач, для решения которых нам нужны, как привычно говорят, деньги. Однако, по нашему мнению, выражение «не хватает денег» не вполне корректно. Дефицит денег сформировался в 1990-е годы, когда денежная масса ежегодно едва прирастала, а цены росли бешеными темпами, и когда «рост цен почти в 10 раз обогнал рост денежной массы» [5, с. 45]. Но в 2000-е годы дефицит денег был преодолен. Сейчас такого, да и вообще никакого дефицита денег нет. Впрочем, если бы они дополнительно и потребовались, то можно было бы в достаточно короткое время насытить экономику деньгами. Хороший опыт решения проблемы насыщения народного хозяйства деньгами мы приобрели в 2000-е годы. Следовательно, дело не в нехватке денег. Денег у нас достаточно, во всяком случае, для начала решения сегодняшних срочных проблем. Но они, как мы знаем, в основном находятся в резервной экономике. Их особенно много в виртуальной экономике. Т.е. денег не только не мало, а наоборот, их много, но они «спрятаны», что и создает их дефицит в реальной экономике и видимость нехватки в стране в целом.

Отсюда вытекает очевидная и злободневная общая задача – переместить деньги из виртуальной и вообще из резервной экономики в реальную. Но как это сделать? Изымать с помощью государства деньги у их владельцев, с последующим вложением их в производственную и непроизводственную сферы, в подавляющем большинстве случаев было бы неправильно (хотя в отдельных случаях это принесло бы пользу обществу). Можно предполагать и другой вариант. Заставлять насильно владельцев денег изымать их из виртуальной экономики и совершать производственные инвестиции в реальную. Это, конечно, нонсенс.

Теоретически и практически возможны еще два варианта действий, чтобы подтолкнуть капиталы к переливу в реальную экономику. *Первый*. Ухудшение положения в среде виртуальной экономики, создание неблагоприятных условий функционирования капиталов в ней, например, путем повышения налогов до определенного уровня. Казалось бы, тогда деньгам некуда больше деваться, как переливаться в реальную экономику, и задача обеспечения реальной экономики деньгами будет легко решена. Однако кроме реальной экономики могут найтись места более благоприятные для функционирования бизнеса (уйти за границу) или увеличить размеры паразитического потребления (покупку дорогих яхт, футбольной команды и др.), расширение масштабов теневой экономики, финансовую помощь террористическим организациям в ответ на «притеснения» и т.д. Тогда и задача не будет решена и положение в стране может ухудшиться. *Второй*, более предпочтительный. Создание более благоприятных условий для предпринимательства в самой

реальной экономике. Понятно, что деньги с помощью денег невозможно привлечь в сферу производства. Здесь нужны новые, неординарные меры неденежного, немонетарного характера. Конечно, снижение налогов на бизнес и переложение их на плечи физических лиц будет неправильным. С чисто экономической точки зрения это приведет к падению совокупного спроса и к сокращению возможности расширенного воспроизводства с вытекающими из этого последствиями, связанными с ростом прибылей. Уменьшение налогов и рост преференций, с одной стороны, тоже не приемлем по причине необходимости выполнения государством своих обязательств перед обществом, с другой стороны, государственная финансовая помощь частному бизнесу может принести плоды только в условиях конкуренции.

Главным средством, которое сделает сферу производства привлекательной – создание условий для более или менее *свободной конкуренции*. В России основную массу сырья, материалов, топлива, электроэнергии производится монополиями, причем, можно сказать монополиями-беспредельщиками, так как они в своей алчности игнорируют даже договоры с правительством и Президентом страны по вопросу ценообразования и др. Монополии, подавляя конкуренцию, подавляют и нормальную работу рыночного механизма регулирования всех процессов в экономике. И не только в экономике, но и в других сферах жизни общества. Хорошо известно отрицательное влияние хозяйственных монополий на разные стороны жизни общества. Количество примеров тому безгранично. А вот положительные стороны ее как минимум, спорны. Во всяком случае, по нашему мнению, не количество денег является причиной инфляции, а именно хозяйственные монополии. [7]. Если будет подавлено или хотя бы ограничено господство хозяйственных монополий в экономике и политике, тогда на нет сойдет и инфляция. Но не это главное. Монополия подавляет немонополизированный бизнес, как мелкий, так и крупный. Монополии катастрофически тормозят научно-технический прогресс и т.д. Государственные инвестиции не могут сдвинуть научный и технический прогресс с мертвой точки. Необходимо в этой сфере задействовать частный капитал. Но, как пишут академик Н.Петраков и член-корр. РАН В.Цветков, «частный капитал финансирует инновационную активность только в двух случаях: когда испытывает жесткое давление со стороны конкурентов на рынке высокотехнологичных товаров или если государство идет на значительные преференции и льготы в налогообложении» [10, с. 6]. Вторая рекомендация по поводу государственного финансового стимулирования предприятий, думается, преждевременна. Пока не будет преодолена деиндустриализация, и пока не будет сформирована современная отраслевая структура народного хозяйства, то всем предприятиям государство помочь не сможет. А вот по поводу конкуренции – абсолютно верно. Наиболее приемлемая обстановка, в которой любой законный капитал будет ощущать себя «в своей тарелке», где самая естественная среда его функционирования – это свободная конкуренция. Там появится те условия бизнеса, где можно с

большей предсказуемостью «заработать» прибыль (процент на капитал), нежели в виртуальной экономике с непредсказуемым результатом и колоссальным риском. Там заработает автоматический стихийный рыночный механизм регулирования пропорций общественного производства и стимулирования научно-технического прогресса. Следовательно, если удастся ликвидировать господство монополий или создать хоть какие-то условия самоограничения их монопольной власти, тогда наверняка деньги из виртуальной сферы начнут перетекать в реальную, будут превращаться в производительный капитал, начнется ускоренное развитие.

Еще одной из немаловажных причин российских бед – коррупция, которая является негативным фактором для честного, законного бизнеса и населения, никак не может соответствовать общенародному интересу. Думается, что одним из главных «почвообразующих» элементов, на котором и произрастает коррупция, является государственное, ручное управление. У коррупции разные основания или причины: юридические, управленческие, психологические, морально-нравственные и т.д. Для борьбы с коррупцией предлагаются соответствующие меры, например, «усилить административную и уголовную ответственность за подобные деяния, а также создать службу по контролю и надзору за расходованием бюджетных средств с правом возбуждения административных и уголовных дел...» [16, с. 6] Но экономической базой коррупции является именно ручное управление денежными потоками, т.е. там, где хозяйственные связи и рыночные отношения заменяются нерыночными, личными отношениями. В условиях свободного рынка хозяйственные вопросы решаются объективно на основе рыночных законов («невидимая рука рынка»). Конечно, рыночная система не идеальна в смысле справедливости человеческих отношений. Она порождает ряд негативных явлений с точки зрения общечеловеческой морали, такие как стяжательство, эксплуатацию человека человеком, индивидуальный эгоизм и др. Но, с другой стороны, свободный рынок не создает той среды, в которой может расцвести коррупция. При ручном управлении денежными потоками кто-то выделяет деньги – кто-то получает. Грубо говоря, *кто-то дает, а кто-то берет*. Деньги идут из рук в руки (минуя процессы эквивалентного обмена). И, конечно, в такой системе личных отношений деньги могут при удобном случае «прилипнуть» к чьим-то рукам. Таким образом, с одной стороны, рынок (рыночные отношения) формируют психологию индивидуального эгоизма и стяжательства, с другой стороны, реальная возможность личного распоряжения денежными потоками создают благоприятную среду для реализации стяжательства, воровства. Смещение этих факторов, формирующих сознание и деятельную практику людей, порождает вот эту «гремучую смесь» под названием «коррупция». В рыночной же экономике, свободной, во-первых, от монополий и олигархических связей их с правительством, во-вторых, от субъективного вмешательства государства (органов, осуществляющих всеобъемлющее вмешательство в движение денежных потоков), которое в значительной степени делает это необоснованно, деньги не «дают-берут», а зарабатывают. В

рыночной экономике распределение доходов и благ происходит на рынке в процессе купли-продажи, где господствует принцип эквивалентного обмена, и никто не имеет права распоряжаться денежными потоками. Там практически отсутствует субъективизм, а преобладает действие объективных законов. Поэтому здесь нет экономической базы коррупции, что и создает наиболее благоприятные условия занятия предпринимательством и всестороннего развития экономики. Известно, конечно, что у рыночной экономики есть свои пороки, «провалы». С ними государство обязано бороться. Но практически бесполезное ручное управление денежными потоками, регулирование количества денег в реальной экономике нужно ликвидировать, оставив простор для автоматического рыночного регулирования движением денег. Полностью, видимо, избавиться от коррупции невозможно, но «выбить» из-под нее экономическую базу – необходимо. Возможности для незаконного или несправедливого присвоения доходов останутся в государственных предприятиях и учреждениях, но все-таки уменьшится коррупция среди огромной (особенно в России) армии чиновников. И это уже немало. И если прибавить сюда экономию ресурсов на ручное управление, то эффект избавления от ручного управления движением денег очевиден.

Таким образом, ликвидация, как минимум, господства монополий, а также излишнего немотивированного активного вмешательства государства в экономику и, в частности, в регулирование денежных потоков как раз и создаст благоприятные условия для частного и государственного предпринимательства в сфере реальной экономики. Тогда в нее и пойдут дополнительные деньги из виртуальной экономики, обеспечивая ими расширенное воспроизводство высокими темпами. Вместе с этим начнутся так необходимые сегодня качественные научно-технические и иные прогрессивные преобразования как в производственной, так и в непроизводственной сферах экономики.

Выводы. Экономика с точки зрения производства материальных и духовных благ и функций денег, которые они выполняют в разных сферах экономики, различаются как реальная экономика и виртуальная экономика. Виртуальная экономика, как часть резервной экономики, является огромным резервом денег для реальной экономики. То есть, когда необходимы дополнительные деньги в реальной экономике, то она черпает их из виртуальной экономики. И наоборот. Особенность перелива денег из одной части экономики в другую невозможно регулировать с помощью монетарных методов, которые используются сегодня во всем мире денежными властями. В этом смысле деньги не подчиняются ручному регулированию, так как перелив денег происходит сегодня стихийно, вопреки воле государства. Поэтому государство и не в состоянии монетарными методами ни бороться с инфляцией, ни ускорять развитие экономики: инфляция не зависит от количества денег в экономике; а для того, чтобы ускорить и качественно изменить развитие реальной экономики нужно привлечь в нее дополнительные деньги из виртуальной экономики монетарные методы не годятся. Отсюда задача экономической науки – найти методы

(конечно, не монетарные), которые стимулировали бы перелив капиталов в реальную экономику, т.е. сделать стихийный процесс перелива денег регулируемым.

Список литературы

1. Анкидинова И., Кондрашов Н., Чернявский А. Фискальное стимулирование российской экономики и бюджетная устойчивость // Вопросы экономики. – 2013. – №10. – С. 90-108.
2. Аргументы недели, №3 (395), четверг 30 января 2014 года. – С. 32.
3. Буклемишев О. Фискальное стимулирование и российские бюджетные фонды // Вопросы экономики. – 2013. – №12. – С. 74-85.
4. Дерюгина Е., Пономаренко А. Монетарный индикатор инфляции: модель переключения рынков // Вопросы экономики. – 2013. – №9. – С. 119-127.
5. Ершов М.В. Пять лет после масштабной фазы кризиса: насколько стабильна ситуация? // Вопросы экономики. – 2013. – №12. – С. 29-47.
6. Лиференко Ю.В. Новый взгляд на теорию и практику инфляционного таргетирования // Финансы и кредит. – 2014. - №8. – С. 36-46.
7. Лиференко Ю.В. О количестве денег в экономике и товарных ценах: новый взгляд с позиции исторических корней // Финансы и кредит. – 2013. – №5. – С. 41-51.
8. Лиференко Ю.В. О проблеме расчета количества денег, необходимых для обращения товаров // Вестник Тверского государственного университета. – Сер. «Экономика и управление». – 2014. – №1. – С. 51-61.
9. Лиференко Ю.В. Теоретические проблемы инфляции // Вестник Тверского государственного университета. - 2013. – №1. Серия «Экономика и управление». Выпуск 17. С. 28-43.
10. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // www.gks.ru.
11. Официальный сайт Банка России // www.crb.ru.
12. Петраков Н., Цветков В. К вопросу о реорганизации науки и наукоемкого сектора // Экономист. - 2013. - №10. С. 3-14.
13. Сухарев А.Н. Деньги как средство накопления: актуальные вопросы теоретико-экономического анализа. – Тверь: ТФ СЗАГС, 2005. – 153 с.
14. Сухарев А.Н. Золото: экономические и финансовые идеи теоретического анализа. – Тверь: Тверск. гос. ун-т. 2009. – 126 с.
15. Сухарев А.Н. Механизмы и закономерности формирования цены земли // Финансы и кредит. – 2013. - №44(572). С. 67-72.
16. Сухарев А.Н. О необходимости обеспечения устойчивости федерального бюджета Российской Федерации // Финансы и кредит. – 2014. - №4(580). С. 2-8.
17. Сухарев А.Н. Функции денег в их единстве и взаимосвязи: анализ с позиции исторических корней // Финансы и кредит. - 2011. - №45 (477). - С. 67-73.
18. Информация о финансовых рынках // www.finam.ru

THE MECHANISM OF MONEY NATURAL OVERFLOW BETWEEN VIRTUAL AND REAL SECTORS OF THE MODERN ECONOMY

Y.V. Liferenko

Moscow State University of Economics , Statistics and Informatics, Tver branch

The state regulation of the economy is provided through a variety of methods aimed at different processes in the society. The article examines the role of the state in regulating the amount of money in the real economy, in order to influence pricing processes (preventing the development of inflation) or acceleration of the economic growth in the country. Key regulators in this sense are the Central Bank and the Ministry of Finance, the regulation is done "by hand" as if automatic mechanisms of regulation in this system has no place. The author defends the opposite position. Namely, he believes that the traditional "manual" methods of regulating the movement of money bring to the society modest results, as in the market economy, which exists in modern Russia, natural market regulators and mechanisms are playing the main role. This fully applies to the regulatory process of the amount and money movement. Therefore, the main task is to move from the manual to spontaneous automatic control, the transition from monetary to non monetary management practices.

Keywords: *money supply, consumer price index, real economy, virtual economy, economic regulators, monetary law, the quantity theory of money, corruption, monopoly.*

Об авторе:

ЛИФЕРЕНКО Юрий Владимирович – кандидат экономических наук, доцент кафедры гуманитарных, социально-экономических и юридических дисциплин Тверского филиала Московского университета экономики, статистики и информатики. *e-mail:* LiferenkoYV@yandex.ru

About the author:

LIFERENKO Jurij Vladimirovich – Philosophy Doctor in Economics, Associate Professor of the Humanities, Social, Economic and Legal Sciences, Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics, Tver branch, *e-mail:* LiferenkoYV@yandex.ru

References

1. Ankinidina I., Kondrashov N., Chernjavskij A. Fiskal'noe stimulirovanie rossijskoj jekonomiki i bjudzhethnaja ustojchivost' // Voprosy jekonomiki. – 2013. – №10. – S. 90-108.
2. Argumenty nedeli, №3 (395), chetverg 30 janvarja 2014 goda. – S. 32.
3. Buklemishev O. Fiskal'noe stimulirovanie i rossijskie bjudzhethnye fondy // Voprosy jekonomiki. – 2013. – №12. – S. 74-85.
4. Derjugina E., Ponomarenko A. Monetarnyj indikator infljacji: model' perekljuchenija rynkov // Voprosy jekonomiki. – 2013. – №9. – S. 119-127.
5. Ershov M.V. Pjat' let posle masshtabnoj fazy krizisa: naskol'ko stabil'na situacija? // Voprosy jekonomiki. – 2013. – №12. – S. 29-47.
6. Liferenko Ju.V. Novyj vzgljad na teoriju i praktiku infljacionnogo targetirovanija // Finansy i kredit. – 2014. - №8. – S. 36-46.
7. Liferenko Ju.V. O kolichestve deneg v jekonomike i tovarnyh cenah: novyj vzgljad s pozicii istoricheskikh kornej // Finansy i kredit. – 2013. – №5. – S. 41-51.
8. Liferenko Ju.V. O probleme rascheta kolichestva deneg, neobhodimyh dlja obrashhenija tovarov // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. – Ser. «Jekonomika i upravlenie». – 2014. – №1. – S. 51-61.
9. Liferenko Ju.V. Teoreticheskie problemy infljacji // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. - 2013. – №1. Serija «Jekonomika i upravlenie». Vypusk 17. S. 28-43.
10. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki // www.gks.ru.
11. Oficial'nyj sajt Banka Rossii // www.crb.ru.
12. Petrakov N., Cvetkov V. K voprosu o reorganizacii nauki i naukoemkogo sektora // Jekonomist. - 2013. - №10. S. 3-14.
13. Suharev A.N. Den'gi kak sredstvo nakoplenija: aktual'nye voprosy teoretiko-jekonomicheskogo analiza. – Tver': TF SZAGS, 2005. – 153 s.
14. Suharev A.N. Zoloto: jekonomicheskie i finansovyje idei teoreticheskogo analiza. – Tver': Tversk. gos. un-t. 2009. – 126 s.
15. Suharev A.N. Mehanizmy i zakonomernosti formirovanija ceny zemli // Finansy i kredit. – 2013. - №44(572). S. 67-72.
16. Suharev A.N. O neobhodimosti obespechenija ustojchivosti federal'nogo bjudzheta Rossijskoj Federacii // Finansy i kredit. – 2014. - №4(580). S. 2-8.
17. Suharev A.N. Funkcii deneg v ih edinstve i vzajmosvjazi: analiz s pozicii istoricheskikh kornej // Finansy i kredit. - 2011. - №45 (477). - S. 67-73.
18. Informacija o finansovyh rynkah // www.finam.ru УДК 330.34.01